

Анна Липовска
(София)

ОБ ИДЕЕ СОЗДАНИЯ НОВОГО РУССКО-БОЛГАРСКОГО СЛОВАРЯ

Мне бы хотелось изложить коротко идею создания нового для русско-болгарской словарной практики словаря и вынести ее на обсуждение уважаемой аудитории.

Эта идея сложилась под влиянием проблем, возникших в моей работе в качестве редактора над переводным словарем классического образца – *Новым русско-болгарским словарем* С. Влахова, с одной стороны, а с другой стороны, она была вызвана трудностями в работе по введению в компьютер данных сопоставительной русско-болгарской картотеки, существующей у нас на кафедре.

Идея созрела на всем протяжении работы по сопоставлению...

Мой доклад не предлагает чего-то принципиально нового. Я разделяю точку зрения на то, что такое идея, известного новозеландского исследователя Гордона Драйдена: *Идея – это новая комбинация старых элементов*.

Какие это «старые элементы», которые составляют основу нашей идеи?

Или, другими словами, **к чему, уже известному, считаю необходимым обратиться при осуществлении предлагаемой идеи?**

Концепция словаря опирается прежде всего на достижения в области современной теории и практики **одноязычной русской лексикографии**:

- это идея ***интегрального описания языка***, разработанная Ю.Д. Апресяном и реализуемая в Новом объяснительном словаре синонимов русского языка;
- это идея создания ***толково-комбинаторных словарей*** активного типа, осуществленная в словаре И.А. Мельчука и А. Жолковского;
- это идея о ***лексикографической параметризации*** в словарях разного типа Ю.Н. Караулова, находящая выражение в однопараметровых, дву-, три- и многопараметровых словарях, и ведущая к идее создания универсального словаря.

Концепция словаря опирается также на идеи и реализацию классической и современной теории и практики **двухязычной лексикографии**:

- это, конечно, в первую очередь, идеи Л.В. Щербы ***о системе словарей для одной пары языков***, о сочетании толкового словаря с переводным, о словарях пассивного и активного типа;
- это идеи о ***двухязычном словаре, построенном на результатах попарного сопоставительного анализа лексических единиц двух языков***; идеи, воплощенные в создаваемой на нашей кафедре сопоставительной картотеке;
- это идеи С. Влахова о ***комплексном русско-болгарском словаре***.

Определенное место при структурировании идеи о новом словаре занимают и достижения в области ***учебной лексикографии***, в частности, принцип антропоцентричности; в области ***ассоциативной*** (одно- и двухязычной) лексикографии; в области ***концептуального анализа***; а также ***лексикографического представления невербальных компонентов коммуникации*** и некоторые др. Особую роль в этом

отношении сыграли работы А. Вежбицкой, В.В. Морковкина, Ю.Н. Караулова, Н.В. Уфимцевой, Г.Е. Крейдлина.

Возникновение такой идеи словаря, о котором здесь идет речь, находится в тесной связи с открывающимися перед лексикографией техническими возможностями **благодаря достижениям в области информационных технологий**. Назову некоторые из них:

- возможность создания словаря, не ограниченного в объеме рамками книги; это осуществимо, благодаря объему машинной памяти;
- возможность сосуществования в компьютерном словаре знаков разной природы - графических, звуковых, визуальных, ...; такая гетерогенность словарной информации повышает многократно качество восприятия пользователей словаря, которые в нашем случае не являются носителями соответствующего (русского или болгарского) языка;
- возможность «путешествия» по словарю (в соответствии с целями и конкретными потребностями пользователя словаря); это осуществимо, потому что архитектура компьютерного словаря предоставляет нелинейный доступ к данным, который может быть осуществлен в заданном порядке на основе разных способов упорядочивания информации;
- возможность беспрепятственного изменения и усовершенствования словарных данных; при этом характерные для лексической системы подвижность и изменчивость словарного состава не смогут быть помехой в актуализации словарной информации;
- возможность существования в единой сети словаря относительно самостоятельных модулей, скрепленных связями, подчиняющимися определенной логике; модульность словаря и его сетевая организация позволяют пользователю работать в различном режиме и самому задавать параметры глубины и широты искомой информации.

Следует особо оговорить, что предлагаемый словарь не рассматривается как предназначенный и работающий в рамках систем автоматической обработки текстов, или как словарь, использующийся в машинном переводе. Концепция словаря строится на положениях современной теории лексикографии (не вычислительной!), но при этом используются возможности компьютерной техники. Другими словами, речь идет о словаре, в котором, благодаря иной, отличной от книжной, форме представления информации, – компьютерной, ее организация, ее структурирование осуществляется на иных принципах, нежели в словаре-книге.

Предлагаемый русско-болгарский словарь является лексикографической фиксацией материала, полученного в результате сопоставительного анализа современной русской и болгарской лексики. Пре этом имеется в виду не автоматический анализ, благодаря которому соответствия между словами двух языков устанавливаются автоматически, а анализ, осуществляемый коллективом лексикографов. Необходимо подчеркнуть, что **это не простой перенос результатов** сопоставительного анализа и их представление в другой технической форме (такие словари есть - это набранные тексты существующих в книжном виде словарей). В нашем словаре предполагается делать упор на решение множества прикладных и тесно связанных с ними теоретических задач в области двуязычной лексикографии в условиях особого типа подачи словарной информации.

Далее постараюсь наметить **основные моменты в макро- и микроструктуре словаря** и остановиться на некоторых **преимуществах такого типа словаря**.

По **составу словника** его можно определить одинаково успешно и как словарь-минимум, и как словарь среднего типа, и как словарь большого типа. Каждая словарная единица будет снабжена информацией, которая указывает на ее принадлежность к лексической основе языка, к его ядру или к определенным периферийным областям. Пользователь сможет получать дифференцированные по этому параметру словники. Таким образом, проблемы, связанные с отбором словника для обычного словаря малого, среднего, большого, тут трансформируются в проблемы дифференциации в рамках общего словника.

В словаре предусматривается **сводный алфавитный реестр**, куда войдут:

- слова в исходной словарной форме;
- некоторые конкретные формы слов, отличные от их исходных словарных (типа *р. шел, пой, б. ела* (повел. от *идвам...*), которые вызывают у неносителей языка трудности при поиске в алфавитно расположенном словнике слов в их исходных формах;
- регулярные производные, не представленные в самостоятельной лексической паре (напр., уменьшительные существительные – *р. домик, ...; б. шалче, ...*);
- части слов (типа *авто..., видео...*);
- расчлененные номинации (*р. стиральная машина, двоюродный брат...*), в особенности если в болгарском языке им не соответствуют расчлененные наименования;
- личные имена (*Елена, Лена, ...*);
- географические названия (*р. Лена, ...*);
- аббревиатуры (*СМИ - средства массовой информации, ...*);
- сокращения (*теракты - террористические акты, ...*);
- фразеологизмы;
- паремии;
- ... (**список открытый!**)

Преимущество такого сводного алфавитного реестра видится именно в облегчении поиска, осложненного при пользовании обычными словарями, в частности, конкретной формой слова, иногда в значительной мере отличающаяся от исходной, или поиском так называемых «скрытых» слов (*домик, массовый, заговорщица, подшивание, подшивка, ...*).

Компьютерная версия словаря предоставляет возможность вносить изменения в состав словника, добавлять появляющиеся новые слова, исключать не закрепившиеся в языке неологизмы. Таким образом, трудности, связанные со статичностью словника словарей-книг, обновление которого связано с необходимостью нового, следующего издания словаря-книги, при работе над компьютерным словарем превращаются в **одно из его основных преимуществ - динамичность словаря**. При этом нужно отметить, что речь идет не только о динамичности словника, но и о динамичности словарной статьи, хотя, как станет ясно из дальнейшего изложения, о словарной статье в традиционном смысле этого термина здесь вряд ли можно говорить.

Вход в словарь осуществляется через сводный реестр. Важной особенностью словаря является возможность двух входов (как со стороны русского, так и со стороны болгарского языка). В сводном алфавитном реестре как русских, так и болгарских словарных единиц должна быть дана информация о том, в какой русско-болгарской паре данная единица представлена.

Вся информация в словаре распределена между отдельными модулями, в которых представлены различные аспекты сопоставительного анализа. Предусматривается обособление таких модулей, как:

- **орфоэпический** (где дается фонетическая транскрипция, звуковое представление русского слова и его болгарского соответствия; а также необходимые комментарии)
- следующий модуль - **орфографический** (в нем дается графическое представление русского и болгарского слов, образующих лексическую пару, обращается внимание на некоторые особенности правописания, например, р. хрѣстоматия - б. христоматия)
- **грамматический модуль** (этому модулю определяется очень важная роль: он в какой-то мере должен заменить учебники грамматики для болгарина, изучающего русский язык, а также для русского, изучающего болгарский язык; имеется в виду ословаренная грамматическая информация типа той, которая отражается в *Грамматическом словаре русского языка* [Зализняк 1980] и в *Морфологията на българския език в 187 типови таблици* [Кръстев 1984];
- **словообразовательный модуль**
- **семантический модуль** (в сущности, это, как представляется, один из определяющих модулей; в нем демонстрируются семантические отношения в русско-болгарской лексической паре, в частности - отношения тождества, строятся поля соответствий; в этом модуле отражаются результаты проводимого попарного сопоставительного анализа;
- модуль **«парадигматические связи»** (в сопоставительном плане даются синонимические, антонимические, конверсивные и др. парадигматические связи русского и болгарского слова рассматриваемой пары)
- **«синтагматические связи»** (в этом модуле отражаются семантическая, лексическая, синтаксическая сочетаемость)
- **прагматический модуль** (в нем дается информация о внутренней форме, лексикализованной оценке, о коннотациях, о модальной рамке соответствующих членов русско-болгарской лексической пары);
- **этимологический**
- **лингвокультурологический**
- модуль **«ассоциативные связи»**
- **паралингвистический модуль** (отражающий сходства и различия невербальных - кинетических - компонентов коммуникации на русском и на болгарском языках)
- **фразеологический** (в который входят, кроме классических фразеологизмов, и так называемые синтаксические фразеологизмы)
- **паремиологический модуль** (пословицы, поговорки, речения...)
- **аудиовизуальный** (где демонстрируется рисунки, карты, схемы, звучат песни, ...)

- **библиографический** (этот модуль содержит информацию о том, в каких публикациях описана (истолкована) данная словарная единица)

По словам Ю.Д. Апресяна, «... лексикографически лексема предстает как большой пучок корреляций, ... лексема обрastaет большим числом парадигматических семантических связей, образующих ее неповторимый лексический мир...» [Апресян 2001: 13]. КРБС планируется так, чтобы он смог давать комплексную информацию о соотношениях в русско-болгарских лексических парах, о «лексическом мире» русских и болгарских лексических единиц в соответствующих лингвосоциумах.

Вход в то, что в этом словаре соответствует **словарной статье** в словаре-книге осуществляется через **сводную модульную сетку**, отражающую наличие или отсутствие информации о данной русско-болгарской лексической паре в отдельных модулях словаря. На экране компьютера в схематическом виде представлены все существующие в словаре модули, при этом некоторые из них отмечены как содержащие информацию, а другие как не содержащие информации о данной паре. Пользователь словаря по своему выбору, зависящему от его конкретных целей, может активировать информацию отдельных модулей, относящуюся к данной паре. Таким образом, пользователь словаря с глубоким знанием иностранного языка, как, например, профессиональный переводчик, преподаватель, может не обращаться к той части информации, которая для него, в сущности, избыточна, а активировать в поисках информации только определенные модули по конкретным проблемам, например, лингвокультурологический модуль, библиографический и т.д. Пользователь словаря с начинающим или средним уровнем знания иностранного языка, по всей вероятности обратится к модулям, которые удовлетворяют его потребности. Следовательно, пользователь словаря сам определяет состав и объем необходимой ему информации, он сам является своего рода составителем словарной статьи.

Макроструктура КРБС предполагает, кроме наличия модулей, также различные **приложения справочного характера**. Пользователь словаря сможет получать с помощью системы индексов и указателей сведения о принадлежности данной единицы к определенным тематическим, семантическим группам, к терминологическим областям и т. п.

Система поиска информации – это отдельная и очень важная проблема, на которой, однако, я здесь не буду останавливаться.

Есть и еще **целый ряд проблем**, которые не будут затронуты в докладе, а, наверно, еще больше пока остаются незамеченными.

Хочу сосредоточить Ваше внимание, лишь в нескольких словах, на одно из главных преимуществ, а в известной мере, может быть, одновременно с этим основных недостатков такого словаря, точнее, работы над таким словарем. Понятно, что такой объем работы не под силу двум-трем лексикографам. В такого рода проекте, если думать о реальном его исполнении, должны участвовать многие лингвисты. Трудности в данном случае возникают из-за сложности координации их работы. Но, с другой стороны, если существует достаточно четкая концепция словаря, достаточно хорошо организованная и гармонично осуществляемая работа с программистами, тогда, кажется, что работа отдельных специалистов в определенной области, в рамках определенного модуля, в определенной части модуля, приложения, в рамках данного семантического класса и т.п. может быть вполне успешной, на высоком профессиональном уровне и, что немаловажно, в каком-то смысле даже приятной, приносящей удовлетворение и удовольствие.

Итак, этот словарь задуман как двуязычный, сопоставительный, алфавитно-модульно-сетевой, комплексный. Это не универсальный словарь: какую бы информацию мы ни включили и сколько бы ее ни было, все равно знаний в сознании носителей языка в целом больше, чем, в каком бы то ни было словаре, и это естественно. Суть идеи - комплексность информации; рациональность в процессе оперирования ею; адекватность соотносимой информации в русском и болгарском языках в условиях комплексного подхода.

Компьютерный Русско-Болгарский Словарь (КРБС) предназначается, в первую очередь, для болгарских студентов-русистов, а также для русских студентов-болгаристов, будущих профессионалов-филологов (переводчиков, редакторов, корректоров, преподавателей), «осужденных» «находиться (ощущать себя) в измерениях двух различных социокультурных общностей, рефлектируя над спецификой двух различных лингвосоциумов» [Халеева И.И. *Основы теории обучения пониманию иноязычной речи (подготовка переводчиков)*. М., 1989.]; а также для всех, кто интересуется русским и соответственно болгарским языком в их соотношении.

И не в последнюю очередь, думается, словарь такого типа поможет **лексикографу** почувствовать себя свободнее и располагающим большими возможностями для успешной работы.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Апресян 2001: Апресян Ю.Д. Значение и употребление // Вопросы языкознания. 2001. № 4. С. 3–22.
- Апресян 1997: Новый объяснительный словарь синонимов русского языка / Ю.Д. Апресян, О.Ю. Богуславская, И.Б. Левонтина. Т. 1-2. М., 1997-2000.
- Влахов 1990: Влахов С. К идее создания комплексного учебного русско-болгарского словаря // Болгарская русистика. 1990. № 4. С. 9–12.
- Зализняк 1980: Зализняк А.А. Грамматический словарь русского языка. Словоизменение. Москва: Русский язык, 1980. 880 с.
- Кръстев 1984: Кръстев Б. Морфологията на българския език в 187 типови таблици. София: Наука и изкуство, 1984. 183 с.
- Мельчук, Жолковский 1984: Мельчук И.А., Жолковский А.К. Толково-комбинаторный словарь современного русского языка. Опыты семантико-синтаксического описания русской лексики. Вена: Венский славистический альманах, 1984. 992 с.
- Халеева 1989 Халеева И.И. Основы теории обучения пониманию иноязычной речи (подготовка переводчиков). Москва: Высшая школа, 1989. 236 с.
- Щерба 1958 Щерба Л.В. Опыт общей теории лексикографии // Избранные работы по языкознанию и фонетике. Т. 1. Ленинград: изд. Ленинградского университета, 1958. С. 54–91.
- Dryden 1994 Dryden G., Vos J. The Learning Revolution. Aylesbury: Accelerated Learning, 1994. 512p.